

POV: Дру-Зод Великий Генерал Криптона

Лицо генерала Зода исказила мрачная гримаса.

Криптон подвергся нападению.

Криптон.

Не солнечная система, планета. Такого непристойного нарушения безопасности не случалось уже двадцать тысяч лет. И тем не менее, это происходило сейчас. Это происходило на его глазах. Сотни генералов прошли перед ним, и ни один из них не потерпел неудачу так ужасно, как он.

Армада кораблей, в несколько километров, насмешливо нависла над планетой.

Насмехаясь над ним, напоминая ему самым своим существованием, что он потерпел неудачу. На тактическом дисплее были отмечены дрейфующие обломки различных оборонительных платформ и истребителей, которые не были полностью испарены.

Они не потерпели неудачу. Они выполнили свой долг, они сражались за Криптон, казалось бы, до последнего, несмотря на превосходящие силы. Когда все это закончится, если в этих бессильных корпусах останутся выжившие, он удостоверится, как их должным образом наградят и признают. Конечно, он сделает все, что в его силах, чтобы почтить память и мертвых, но живые были в приоритете.

Он подвел Криптон. Его люди... нет, его цель умирала с каждой потраченной впустую секундой.

Его кулаки сжались, когда они, наконец, оказались в пределах досягаемости, он приказал им отключить свои стелс-комплекты и всем кораблям вступить в бой. Приказ, которому они нетерпеливо поспешили следовать. До сих пор только строгая дисциплина удерживала артиллеристов от стрельбы и истребителей в пусковых установках.

Последовавшие за этим огненные взрывы меркли по сравнению с адской яростью, пылавшей в его сердце.

/

POV: подполковник Фаора Ху-Ул

Даже инерционные амортизаторы не смогли помешать ей вжаться в кушетку. Несмотря на ощущение, что кто-то стоит у нее на груди, она была совершенно спокойна.

Громкий клаксон сообщил ей, что компьютер наведения наконец-то выбрал место для приземления. Ее единственным ответом было крепче сжать винтовку, синтетические мускулы в ее доспехах напряглись, гарантируя, что она каким-то образом не сломает себе шею от предстоящих маневров.

Капсула резко тряслась каждый раз, когда ее товарищей по поду отправляли в свои пункты назначения. Наконец настала ее очередь, механическая рука зафиксировалась на ее нагруднике и маневром повела ее в камеру обстрела. Короткий вой статики, и вдруг гладкий металл сменился воющими ветрами и зенитным огнем.

Рельсотрон направил ее по правильной траектории, а ускорители ее прыжковых ранцев включились, гарантируя, что она останется на цели, и отправив ее к земле еще быстрее. Если бы гигант, который в настоящее время сокрушает ее легкие, не сделал этого, вид горящего Кандора заставил бы ее затаить дыхание.

Прежде чем она осознала это, она оказалась всего в сотне футов от земли, ее броня внезапно перевернулась, и двигатели полностью открылись. Рывок остановил ее так внезапно, что если бы она была из любой другой касты, то превратилась бы в кашу. Она присела на корточки, ее доспехи немедленно вернули ей контроль.

Она полностью проигнорировала светящуюся красную землю, которую создало ее появление. Различные предупреждения о температуре, которые появлялись на ее HUD, были в лучшем случае излишними, ее броня была рассчитана на гораздо худшие условия. Вместо этого она немедленно начала стрелять по выделенным формам Врага. Ее программа наведения указывала на наиболее вероятные места, где располагались их процессоры.

Каждый выстрел из ее оружия пробивал в проклятых машинах дыры размером с голову. Их желтые щиты лопались, как мыльные пузыри. В течение первых пяти выстрелов она определила, какие места были мгновенными убийствами, ее компьютер обновился в соответствии с ее выводами.

Ее собственные щиты поднялись, отражая как заостренные кабели, так и плазменные разряды. Все это время она безошибочно пробивала дыры в машинах. Всего тридцать секунд на земле, и она полностью очистила улицу от врагов.

Она стиснула зубы на кургане криптонианских трупов, ее шлем высветил жалкие гражданские бластеры и доспехи, которыми были оснащены некоторые из них. Это были полицейские, они были оснащены для борьбы с уличными головорезами и тому подобными, а не для планетарных вторжений.

Нет, это была их работа. Они были защитниками Криптона, они должны были умереть за Криптон. Они должны были защищать Криптон, а не мстить за него. И все же она была здесь, окруженная трупами тех, кому она должна была служить.

Фаора Ху-Ул была в ярости, но ей еще предстояло очистить город, поэтому она подавила свои

эмоции, как ее учили. Она углубилась в город, держа винтовку наготове, и лицо под забралом было пустым.

/

POV: Кара-Эль

Сознание приходило медленно. Как ни странно, первым, что привлекло мое внимание, был воздух. Пахло ничем, неестественно чистым.

Сонно, я думала, где был запах дыма? Мои брови нахмурились. Дым? Почему бы там бы... Потом все это вернулось ко мне.

Мои глаза распахнулись. Первое, что я увидела, было мое искривленное отражение, смотрящее на меня. Мне потребовалось несколько мгновений растерянного взгляда, прежде чем я поняла, что лежу в какой-то капсуле. Паника быстро охватила меня, когда ко мне вернулись мои последние воспоминания. Была ли я заключенным на борту корабля роботов? Они меня похитили?

Я рванулась вперед, чтобы прижаться к прохладному стеклу. Мгновенно меня окружил шипящий звук, и мои усилия удвоились. Они газировали меня. Это было единственное объяснение, которое я смогла придумать, когда у меня закружилась голова. Затем, к моему удивлению, стекло, по которому я была, внезапно не выдержало и соскользнуло вверх.

Не желая рисковать, чтобы она снова закрылась, я выкатилась из капсулы, не заботясь об ожидающем меня болезненном падении. Я вскочила на ноги и огляделась. Я находился в каком-то медицинском кабинете, к стенам было прижато разное оборудование. Все они были слишком велики, чтобы я могла использовать их в качестве оружия, а если бы они были умными, устройства все равно были бы прикованы к земле магнитами, пока корабль находился в пути.

Быстрый осмотр моего тела показал, что я была одета в костюм из белой кожи, материал которого почти светился в белом свете комнаты. Он не был похож ни на один кожаный костюм, который я когда-либо носила раньше, так как у него было странное преломляющее свойство, как будто ткань была сделана из волокнистого стекла или чего-то в этом роде. Хотя состояние моей одежды было, безусловно, странным, на самом деле меня беспокоило состояние моего тела. Мои руки, которые, как я была уверена, по крайней мере были бы покрыты ожогами, были безупречны, даже символы исчезли, за исключением пары светящихся красных гербов Эль на тыльной стороне каждой руки. И я не могла найти никаких следов травм там, где меня коснулись тросы роботов.

Едва прошло достаточно времени, чтобы я осмотрелась, как дверь в комнату с шипением открылась. Я встала в оборонительную стойку, без оружия это ничего бы не значило, но это было намного лучше, чем просто принять свою судьбу.

То, что вошло в дверь, было не роботом, которого я боялась. Вместо этого в комнату вошла черноволосая женщина - криптоноид, её взгляд сосредоточился на планшете данных в её руках. Когда она подняла глаза и заметила меня, она замерла, её глаза расширились от удивления.

— О! Ты проснулась!? — её брови нахмурились.

— Как ты проснулась? Капсула должна была давать тебе успокоительное еще как минимум несколько дней.

Мое плечо с облегчением опустилось, когда я услышала, как она говорит на криптонском языке.

— Где мы? Я отложила в сторону всю эту штуку с успокоительным, мне нужно было знать, что происходит.

— Мы в главном госпитале Кандора — она сделала шаг ко мне. — Я думаю, тебе следует вернуться в капсулу, ты еще не полностью излечилась...

— Нас все еще атакуют? Мы победили? — я прервала её, мне нужно было знать.

— Бой окончен. Защитному флоту удалось вытеснить захватчиков из системы.

— Вытеснить? Ты имеешь в виду, что они ушли?

Мои глаза расширились от этой мысли. "Как это возможно?"

Она лишь пожала плечами: — Я не уверена, говорят, выясняют причину, но ходят слухи, что главный корабль успел спрыгнуть с орбиты.

Мой разум метался с тем, что это означало. Если бы это было правдой, то это означало бы, что основная защита Криптона каким-то образом стала бесполезной, либо она была снята, либо метод прыжка смог пробить помеху.

— Ты знаешь, что случилось с моими родителями?

Моя мама должна была быть в безопасности в хранилище, но я ничего не знала о ситуации с отцом, кроме того факта, что он был на Арго. Говоря о...

— На Арго тоже напали?

Она покачала головой: «С твоим отцом, насколько мне известно, все в порядке, хотя твою маму привезли с тяжелой кровопотерей несколько часов назад, и она сейчас выздоравливает в капсуле. А что касается Арго, то это было не столько нападение, сколько осада. Они просто сбивали любые корабли, которые пытались уйти, на самом деле ничего не высаживалось на Арго». Она подошла ко мне: «Теперь, если твое любопытство удовлетворено, я должна попросить тебя вернуться в капсулу, тебе нужно отдохнуть после того, через что пришлось пройти твоему телу».

Когда я снова легла в капсулу, я поняла, что капсула была солярием. Она была разработана, чтобы поражать пациента интенсивными, но точными вспышками красного солнечного излучения, одновременно контролируя наниты в наших телах, чтобы еще больше облегчить процесс выздоровления. ИИ наблюдал за пациентом и определял продолжительность и концентрацию вспышек. Это также объясняло странный кожаный костюм, который я носила, он, должно быть, был сделан так, чтобы пропускать солнечное излучение, чтобы не мешать эффективности лечебных капсул.

/

Теперь, когда я знала, что происходит, я была намного спокойнее, когда проснулась в следующий раз. Когда я села, то сразу заметила, что в комнате есть люди, точнее, тяжеловооруженные люди. Мгновенно я превратилась из расслабленной в напряженную, когда увидела их бронированные формы. Матово-черный с золотым, шлемы, скрывающие их лица, гербы на нагрудниках — вот что больше всего привлекло мое внимание. Это был герб Правящего совета Криптона.

— По приказу Совета вы должны пойти с нами.

Ближайший ко мне заговорил, его голос из динамиков костюма стал андрогинным. Я молча смотрела на них в течение нескольких секунд, очевидно, это было на несколько секунд дольше, чем тот, который говорил, схватил меня за руку и грубо вытащил из капсулы. Крепко схватив меня за руку, они подтолкнули меня к двери. Мои босые ноги едва ощущали холодный пол, а мысли проносились в моей голове.

«Зачем Совету нужна я?» Я могла придумать много причин, но, учитывая, как грубо со мной обращались, большинство из них были плохими для меня.

Никто не ответил, когда мы поднялись на лифте на верхний этаж, где нас ждал гладкий СВВП. Меня бесцеремонно втолкнули в кресло, которое зафиксировало меня на месте нулевым полем. Я буквально не могла даже моргнуть. Поездка была короткой, но мои глаза горели чем-то свирепым, так как мне пришлось держать их открытыми, должно быть, пять минут подряд.

Меня снова втолкнули в лифт и повели по коридору туда, где, как я полагала, собирался Совет, по крайней мере, судя по огромному количеству богато украшенных гравюр на стенах и двери.

Комната выглядела так, как я помнила, как выглядел зал суда. В конце комнаты был

возвышенный помост, на котором стояли семь безвкусовых тронов, похожих на стулья, в настоящее время комната была пуста, за исключением меня и моего эскорта. Меня поместили на слегка приподнятый круг, который загорелся зеленым светом в тот момент, когда мои ноги соприкоснулись. Я сразу же почувствовала эффект, поскольку все, что ниже моей талии, было обездвижено чем-то, что, вероятно, было локализованным нулевым полем. Нулевые поля отлично подходили для безопасного обращения с заключенными, поскольку они буквально нейтрализовали всю инерцию в своих границах. Несомненно, одним нажатием кнопки они могли бы заставить поле покрыть остальную часть меня, но на данный момент они просто лишили меня возможности сдвинуться с места.

Как только я была в безопасности, дверь с шипением открылась, и члены Совета хлынули внутрь. Все они выглядели пожилыми, с седыми волосами и морщинистыми лицами. На самом деле было довольно неприятно видеть их, поскольку все на Криптоне могли наслаждаться юношеской внешностью, а это означало, что эти мужчины и женщины предпочитали выглядеть старыми. Я могла только предположить, что это должно было казаться более мудрым и знающим, поскольку инстинктивно отождествлял возраст с мудростью.

— Вы предстали перед нами сегодня по какой-то причине. Скажите мне, леди Эль, вы знаете, что это за причина?

Первым заговорил тот, кто сидел в центральном кресле. Его тон ничего не выдает.

Я глотнула и ответила: «Нет, уважаемый советник, не знаю». Я могла только молиться, чтобы это не было чем-то избличающим, но, учитывая то, как со мной обращались до сих пор, я не слишком надеялась.

— Ты уверена, что не можешь придумать никакой причины, по которой мы позвали тебя сюда? Советник настаивал.

— Нет, я не могу.

Я сходилась с ума внутри, пытаюсь придумать, к чему они могли меня позвать. Но у меня ничего не вышло, так как я не могла сделать ничего избличающего до тех пор, пока не получила свою лабораторию. Мой рекорд до сих пор должен был быть почти безупречным. По крайней мере, в том, что касается вопросов, требующих созыва Совета.

— Тогда скажи мне. Ты узнаешь это? — чуть выше наших голов образовалась голограмма.

Мои глаза сузились, а брови нахмурились. Это был легко узнаваемый образ, который мог бы распознать любой криптонец, получивший базовое образование. Это было трехмерное поперечное сечение криптонианской ячейки.

— Ну да, я понимаю это, но я не понимаю...

— Присмотрись. — заявил он категорически.

Я прикусила язык, когда меня прервали, и сделала, как мне было велено.

— Он выглядит..... поврежденным? Клеточная мембрана выглядит почти... деградировавшей или изношенной? И органеллы выглядят немного сморщенными, как будто подверглись воздействию кислоты, но я никогда раньше не видела ничего подобного.

Мой тон становился все более клиническим, когда я рассматривала изображение. Мой мозг видел что-то, чего не понимал, и теперь он работал сверхурочно, пытаясь понять это.

— Солнечные рецепторы, ответственные за обработку и распределение солнечного излучения, выглядят... сожженными? — я прищурилась на затемненные рецепторы.

— Удачный анализ, учитывая, что у вас нет подтверждающих данных для сравнения. — на этот раз заговорил крайний справа советник. — Этот образец был взят через час после того, как Флот обороны вытеснил захватчиков.

Час? Но это означало бы... "Было ли применено химическое оружие?" Мои глаза расширились от ужаса при этой мысли.

— О нет. Никаких сообщений о химическом оружии не поступало. — советник успокоил меня, прежде чем продолжить.

— Нет, этот образец была взят у вас.

Я замерла, обдумывая эти слова. "Мне?" Из всего, что, как я думала, они собирались сказать, это было не одно из них.

— Действительно. Видите ли, такие повреждения редко встречаются у криптонианца. На самом деле они настолько редки, что существует только одна известная причина такого рода повреждений.

На этот раз на их лицах промелькнул намек на эмоцию, я могла только предположить, что это была улыбка, как быстро она исчезла.

— Вас, Кара-Эл, обвиняют в разработке и использовании технологии желтого солнечного излучения. Вы это отрицаете?

У меня пересохло во рту. У них было буквальное доказательство этого, находящееся прямо передо мной.

— Да, я отрицаю это.

В комнате стало тихо после моего заявления.

— Ты отрицаешь это? Тогда ты можешь объяснить повреждение клеток? — он звучал почти весело.

— Да, я могу.

Я предусмотрела такой исход, и придумала подходящие отговорки на случай, если меня когда-нибудь привлекут к ответственности. Конечно, в то время я не знала о грядущем вторжении, поэтому мне пришлось сделать несколько быстрых изменений, чтобы история соответствовала действительности. К счастью, быстрота мышления была буквально тем, для чего я была создана.

— Несколько недель назад я работала над наручами, который излучал концентрированное красное солнечное излучение. Я знаю, что уже существует множество проектов подобных устройств, но я хотела попробовать разработать его сама с нуля. Это был проект, который я начала по прихоти, поэтому так и не закончила его. Когда моя мать подверглась нападению во время вторжения, я надела их в надежде, что это, по крайней мере, увеличит мои шансы на её спасение. Но я, должно быть, сделала что-то не так, с разработкой излучателей, так как они генерировали желтый свет вместо красного.

Советники смотрели на меня прищуренными глазами, их недоверие было ощутимым.

— Вы пытаетесь заставить нас поверить, что это был несчастный случай? Что вы, Эль, допустили такой прискорбный просчет?

Я кивнула.

— Никто не идеален.

Я пожала плечами. Пытаясь сохранить вид невинности.

— Несмотря на все мои заявления о том, что я вундеркинд, я все еще довольно молода.

Советники начали спорить между собой, но они, должно быть, включили какую-то технологию подавления звука, так как я не могла слышать ни слова. Я наблюдала, как они жестикулировали, их губы молча шевелились, некоторые из них выглядели спокойными, другие были более неистовыми и агрессивными в своих движениях.

В конце концов звук вернулся.

— Совет согласился снять обвинения в незаконных экспериментах.

Внезапно вернувшийся звук заставил меня подпрыгнуть, но как только я обработала его слова, мои напряженные плечи облегченно опустились.

— Однако есть и другие обвинения, которые необходимо рассмотреть.

Все мое тело напряглось при этих словах. Другие обвинения? Что еще у них могло быть? Мой разум мчался.

— Своими безрассудными действиями вы поставили под угрозу жизнь одного из самых умных людей Криптона. — советник сделал паузу. — Из-за твоей неумелости один из наших величайших умов может не пережить ночь.

— О чем вы говорите?! Я никого не обидела!

Я кричала, я сделала много вещей, которые вызвали бы удивление, но я никогда никому не причиняла вреда.

Все молча смотрели на меня, у некоторых было то, что я нерешительно назвал бы жалостью.

— Вы действительно не знаете, не так ли? — тихо сказал один из них. Тот, что в центре, только вздохнул, его плечи слегка опустились.

— Независимо от невежества, каким бы искренним оно ни было, это не может оправдать того, что было сделано.

— О чем вы говорите? Кого я обидела?

Ужас ползет по моему позвоночнику. Очевидно, они знали что-то, чего не знала я.

— Мыслитель Алура Зор-Эл в настоящее время находится в коме. Она осталась в этом состоянии из-за отравления Желтым Солнцем. Это ваши действия привели ее в это состояние.

И вот тогда мне показалось, что мир исчез из-под меня.

Я смотрела, его слова звучали в моей голове на повторе. Моя мама... в коме... желтое солнце... у меня закружилась голова. Во мне поднимается тошнота.

— Нашему Совету ясно, что нанесенный ущерб была непреднамеренным с вашей стороны. В связи с этим мы решили, что вы должны быть приговорены к фантомной зоне только на пять

циклов.

Моя голова закружилась, глаза расширились.

— Что!? Нет! Вы не можете!

Они не могли этого сделать! Если бы я пошла туда, я бы никого не смогла спасти. Все умрут... а если все умрут, то кто меня выпустит? Теперь у меня учащалось дыхание, и я едва могла формировать связные мысли из-за того, сколько необузданного страха текло по моим венам.

— Это уже решено. Закон есть Закон. Пять циклов — это самое короткое наказание, которое можно получить в фантомной зоне.

С этими словами из ниши в потолке медленно спустилась большая машина. Она плыла своим ходом, с шипением машина разделялась на четыре равные части, медленно разлетаясь в стороны, пока не образовала углы прямоугольника. С гулом машина начала прогреваться, звук становился все громче, пока его не стало слышно. Электричество вспыхнуло и собралось в его центре, сдерживаемое множеством невидимых полей. Медленно начала формироваться дыра в пространстве, расширяясь, пока не охватила полностью невидимые границы прямоугольников.

Это дало мне возможность увидеть... что-то ... я даже не могла описать, на что я смотрела. Мой разум не в состоянии даже обработать это. Другая вселенная с другими законами, законами, которым не было места в этой. Это была фантомная зона. Где верх была низ, внутри было снаружи, где время останавливалось и ускорялось по прихоти, а местами даже шло назад. Адский пейзаж, место, где, как говорят, преступники сходят с ума. Место, которое покинула даже смерть. Но самое главное, это было место, куда я направлялась.

— Пожалуйста! Не помещайте меня туда! Вы не понимаете! Если вы отправите меня туда, все...

Внезапно я не могла пошевелиться, моя отчаянная мольба резко оборвалась, поскольку я могла только предположить, что нулевое поле поднялось, чтобы полностью охватить меня. Слезы выступили у меня на глазах, когда я начала отрываться от платформы, пока не оказалась на уровне портала. Мой единственный шанс спасти себя был упущен. Слезы разочарования и страха наполнили мои широко раскрытые глаза.

— Кара-Эль. Этот Совет признает вас виновной в преступной халатности. Настоящим вы приговариваетесь к Фантомной зоне на пять циклов. Да обретете вы искупление в пустоте.

Медленно я начала дрейфовать к portalу. Слезы покатались бы по моим щекам, но удерживающее меня поле заставило их просто скапливаться в моих глазах, почти полностью скрывая мою судьбу. Я не была уверена, хуже это или нет.

Как только я начала проходить через внешние защитные поля, в помещении раздался громкий хлопок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82793/2746583>